

Евгения Окутина

Нежданное чудо

Andra Cunningham - stock photo # 572

0+

Евгения Окутина

Нежданное чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66808713

SelfPub; 2021

Аннотация

Новогодняя сказка прямиком из самого далёкого и холодного уголка Земли, которая наполнит ваши сердца теплотой и ощущением праздника.

Евгения Окутина

Нежданное чудо

Дедушка умер, когда Сулук было всего-то пять лет. Она помнила его урывками, фрагментами. Его большие теплые руки, пахнущие табаком, его белую бороду, заплетенную в смешные косички, лучики морщинок вокруг глаз, когда он улыбался...

Дедушка любил рассказывать маленькой внучке сказки. Самой любимой была история про тотем. У каждого человека есть своё животное-покровитель, которое призвано оберегать и защищать его в течение жизни. В честь него создаётся тотем – деревянное изображение хранителя. У дедушки это был северный олень – воплощение терпения и мудрости.

Жизнь оленей тяжела – стадам, возглавляемым сильным и опытным самцом, приходится кочевать по всей тундре в поисках лучших мест для выпаса. Зимой эти животные отважно сражаются с холодами и метелью и выживают лишь благодаря своему упорству и сильному телу. Дедушка и сам напоминал Сулук оленя – он был таким же спокойным и умным, легко разрешал любые споры, возникавшие между соседями, и всегда заботился о своей семье. Мама рассказывала, что однажды он сразился с волком, когда тот напал на них

с бабушкой в тундре. Говорят, хищник тогда убежал восвояси, поджав хвост, а дедушка как ни в чем ни бывало вернулся домой и никогда не хвастался этой победой, говоря, что он просто защищал своих родных.

Но даже самые сильные и храбрые не вечны. Пришел день, когда дедушка покинул этот мир, чтобы стать частью мира духов, вечно танцующих в небесах. Перед смертью он отдал своей тотем Сулук.

– Придёт день и ты найдешь свое животное, – сказал дедушка, вкладывая в руки внучки тёплую и гладкую фигурку, – а пока – сохрани этот тотем, он поможет тебе в трудную минуту и всегда будет напоминать обо мне. Знай, что я всегда буду любить тебя.

Тогда Сулук ещё не понимала, что дедушки скоро не станет, поэтому просто обрадовалась подарку – ей всегда нравился искусно вырезанный из дерева олень, но играть с ним никогда не разрешалось, потому что тотем – это оберег, а не игрушки.

В тот день девочка ушла домой счастливая, крепко сжимая в руках этот подарок, и не понимая, почему мама плачет. Ну а дедушку она больше не видела. Родственники, соседи, знакомые, – вся деревня горевала по мудрому и доброму старику. Внучка же не совсем понимала, что происходит,

а потому не особо грустила.

* * *

С тех пор прошло десять лет. Сулук отрастила косы ниже пояса, начала вышивать свадебную рубашку для будущего мужа, ходила в школу, в старшие классы, где неплохо успевала по многим предметам. Хотя отец девочки недавно оставил ремесло оленевода в пользу более денежного, семья её жила в яранге за городом, опасаясь пока насовсем отказываться от традиционного уклада.

Всё в ней было ладно: волосы черные, фигурка стройная, родители одевали её как принцессу – в белый олений полупшубок и унты, не скупилась на бусы и серёжки. Всем хороша девка, да вот беда – больно уж своенравная да гордая росла. Не было в ней смирения, не было кротости – важнейших качеств будущей невесты.

Сулук на всё имела свое мнение и не боялась его высказать, за что её очень не любили некоторые учителя и одноклассники.

В тот день девочка как обычно возвращалась из школы. Настроение у неё было прекрасное, несмотря на сильный мороз – завтра Новый год и всё вокруг дышало праздником:

огромная ель в холле школьного здания, весёлые учителя, совсем не строго спрашивающие уроки, витрины магазинов подмигивающие яркими лампочками гирлянд, – всё это вселяло в сердца прохожих ожидание чуда.

Сулук хотелось поскорее домой. Мама наверняка уже готовила праздничный обед, ожидая её возвращения. Хоть большинство детей в мире в этот день уже не училось, в маленьком городке за полярным кругом занятия заканчивались тридцать первого декабря, а каникулы длились целый месяц. Так дети оленеводов могли больше времени провести с родными.

От школы до дома было совсем недалеко – примерно полчаса ходьбы. Но едва здание скрылось за сопкой, путь ей преградило пятеро мальчишек. Крепкие, выше её на голову, на лицах играют ехидные ухмылки.

– Куда спешишь, красавица? – насмешливо спросил их главарь, – домой торопишься?

– Может и тороплюсь, тебе-то что? – нахмурились девочка.

– Какая ты неласковая! Как разбогатела, так сразу всё, нос задрала, не хочешь поболтать со старыми друзьями? Ай-яй-яй, неужели не стыдно?

Сулук крепче сжала ремень школьной сумки:

– Мы никогда не дружили, Кодьяк! И прекрати ко мне

цепляться, никто не виноват, что мой отец получил хорошую работу на большой земле, а твой до сих пор выменивает у геологов из города шкуры и сало на водку и сигареты!

– Ах вот как? Между прочим, если бы не твой папаша, это у моего отца сейчас была бы эта работа! – зло прорычал парень.

– Никто не заставлял его напиваться в стельку и пропускать испытательный день, – отрезала Сулук, – а теперь пропусти, мне действительно надо поскорее вернуться.

Кодьяк разозлился. Ему вообще-то нравилась эта упрямая и гордая девчонка, но как подружиться с ней он не знал, вот и пытался задеть. Та видела в подобных встречах лишь попытки нападения, а потому давала отпор, что выводило парня из себя.

– Какая ты наглая стала! Кто ж такую замуж возьмёт? Надо тебя проучить! – недобро усмехнулся он.

– Только попробуй! – тихо произнесла Сулук.

Кодьяк нагло сделал шаг вперёд и протянул к девочке руку. Та ловко увернулась и попыталась выскользнуть из круга задир. Тундра большая, а бегала она быстрее всех, если вырваться на простор, никто её не догонит!

Но кто-то из мальчишек успел сбить с неё шапку. Тяжёлые черные косы упали на плечи и Кодьяк схватил за одну.

Другой рукой он выхватил из кармана нож.

– Ну-ка, давай-ка мы еёотрежем! Посидишь подольше в девках, уму-разуму наберёшься, авось и поскромнее станешь.

– А ну отпусти! – испуганно закричала девочка. Отрезать косы считалось величайшим позором. Она растила волосы всю жизнь и лишиться их сейчас означало перечеркнуть себе всё счастливое будущее.

Здесь, далеко на севере, порядки были совсем другие, нежели на большой земле. Каждая девочка с самого детства мечтала выйти замуж и создать большую и дружную семью. А чтобы найти хорошего жениха, нужно было и самой соответствовать – уметь готовить, шить, вязать, вялить оленину, готовить рыбу, обрабатывать шкуры. И, конечно же, иметь красивые волосы – здоровые толстые косы – гордость любой невесты.

– Ага, испугалась! То-то же! Ну если ты встанешь на колени и будешь умолять тебя пощадить, может, я и соглашусь, – высокомерно заявил парень.

Сулук молчала.

– Ну же, на колени и моли, а то отрежу! – уже настойчивее потребовал Кодьяк.

На глазах девочки выступили слезы, но она продолжала молчать. Умолять было ниже её достоинства, да и радовать обидчиков лишний раз не хотелось.

– Ах так? Гордая, значит? Посмотрим, что от твоей гордости останется! – с этими словами Кодьяк поднес нож к её косе.

Сулук зажмурилась. Она не хотела этого видеть. Помощи ждать было неоткуда. Никто не придёт и не спасёт её. Ей придётся попроситься со своей гордостью прямо сейчас, забыть обо всех своих мечтах. И это в канун Нового Года – светлого и доброго праздника, когда происходят настоящие чудеса и исполняются все желания!

И вдруг случилось это.

Сулук вдруг пронзила непонятно откуда взявшаяся мысль, больше похожая на приказ: «открой сумку».

Девочка рванула клапан вверх, не тратя времени на пуговицы. Внутри сумки разливалось бледно-голубое сияние. Увидев это, обидчик оторопел и замешкался.

Секундной задержки было достаточно. Девочка сунула руку внутрь и выхватила светящийся предмет. К её удивлению это оказался деревянный олень, дедушкин тотем. Она

носила его с собой как талисман на удачу уже много лет, в память о своём счастливом детстве, держа на самом дне сумки, и уже успела забыть о нём. Но он всё ещё был с ней.

Оказавшись снаружи, олень засветился ещё ярче. А вокруг начало твориться нечто невообразимое: абсолютно ясная погода сменилась вдруг резким снегопадом и порывистым ветром. Метель пришла словно из ниоткуда, просто вдруг возникла посреди чистого неба.

Снег вел себя очень странно: он клубился и вихрился вокруг ребят, постепенно обретая форму. Пока ошарашенные дети смотрели на это чудо, перед ними возник огромный северный олень, целиком сотканный из бурана.

У зверя были большие ветвистые рога и мощные копыта. Он повернулся к Кодьяку и угрожающе наклонил голову. Его костяная корона нацелилась прямо на мальчишку.

Тот вскрикнул, выпустил косу Сулук и испуганно отступил назад. Олень фыркнул, прямо как настоящий, и ударил копытом, взрывая снег под ногами. Парни отпрянули ещё на несколько шагов.

Сулук же почему-то не боялась странного существа. Наоборот, она почувствовала исходящее от него тепло, хоть он

и состоял из метели. Девочка схватила сумку и прошмыгнула вперёд, под защиту снежного оленя.

А карибу продолжал наступление. Редкий выдох – и лица парней обожгло внезапным порывом ледяного ветра, оцарапало колючими сухими снежинками. Гигант сделал шаг, и ещё один, угрожающе покачивая увенчанной рогами головой. Казалось, ещё секунда и он бросится на обидчиков девочки и растопчет их. Те же совершенно не двигались, словно околдованные, глядя на удивительное создание. Ситуация становилась слишком опасной. Даже такие злые и гадкие ребята, как Кодьяк и компания не заслуживали серьёзно пострадать, тем более в канун Нового года. Необходимо было что-то предпринять.

– Бегите! Прочь отсюда! – крикнула им Сулук.

Мальчишки как будто проснулись. Они встрепенулись, развернулись и бросились бежать, стараясь оторваться от погони. Но олень и не думал их преследовать. Он всего лишь проскакал за ними пару шагов, а затем вернулся к девочке. Вероятно, он не собирался всерьёз вредить задирам.

Сулук застыла, разглядывая своего спасителя. Тот выглядел как настоящий карибу, только намного больше и был сделан из снега, постоянно перемешиваемого ветром. Из-за этого его форма немного колебалась.

А затем девочка заглянула в его глаза. Если сам по себе олень походил скорее на призрака или видение, то глаза у него были совершенно особенные – человеческие. И Сулук их легко узнала. Прошло десять лет, но эту нежность она не могла забыть. Они словно лучились теплом и любовью. Никто и никогда не смотрел на неё так. Никто, кроме одного-единственного человека.

– Дедушка! – выдохнула девочка.

Олень всхрапнул и медленно кивнул рогатой головой. Погода постепенно исправлялась. Буран утихал. Снег начинал опадать и рассеиваться, а вместе с ним теряла очертания и фигура чудесного защитника. Он сделал своё дело, спас внучку. Теперь пора уходить.

Глядя на то, как он растворяется в воздухе, Сулук не смогла сдержать слёз. Только сейчас она поняла, как на самом деле скучала по дедушке. Пусть она в своё время не успела узнать его как следует, его сказки, волшебные истории о духах, о животных, о дружбе и добре навсегда поселились в её сердце. Он всегда заботился о ней. Став старше, она нередко слышала рассказы родителей и бабушки о том, как дедушка любил её и не жалел ничего для своей драгоценной внучки – сил, времени, денег. А сегодня, спустя десять лет, он смог хотя бы ненадолго, но всё же вернуться в мир живых, что-

бы защитить её. Видимо, в Новый год и правда происходят настоящие чудеса. Вот если бы дедушка мог остаться с ней навсегда, пусть даже в виде духа!

Но снежная фигура уже почти растаяла. Глядя на клубящийся снег, в котором теперь едва угадывались очертания оленя, и сжимая в руках деревянную фигурку, девочка вдруг вспомнила – он ведь обещал, что тотем поможет ей. И слово своё сдержал, как раз тогда, когда она нуждалась в этом больше всего. Милый, милый дедушка.

– Спасибо! – прошептала Сулук, вытирая глаза, – спасибо за всё.

Ответом ей был тихий вздох ветра, и хоть в нем не прозвучало слов, она всё поняла. Дедушка всё ещё её любит. Всегда.

* * *

Дома ей влетело за опоздание. Мама не понимала, что так задержало дочку – вместо положенных полчаса дорога заняла около полутора. Сулук же просто сказала, что заболталась с подружками после школы. Ну как было объяснить всё случившееся тому, кто не видел это собственными глазами? Ей бы нипочем не поверили, сочтя историю в лучшем случае разыгранной фантазией, а в худшем – проблемами с

головой.

Однако бабушка заметила в глазах внучки необычный блеск, к тому же, та постоянно держала руку в сумке, словно что-то пряча. Когда мама девочки отошла проверить праздничный пирог, старушка позвала Сулук к себе.

– Милая, ты какая-то сама не своя. Расскажешь мне, в чём дело?

– Бабушка, скажи, а в Новый год правда может произойти что угодно? Случиться любое чудо? – вопросом на вопрос ответила девочка.

– Ну, если ты в нём очень-очень нуждаешься, а кто-то очень хочет его для тебя сотворить, то, наверное, возможно всё, что угодно. А почему ты решила об этом поговорить?

– Просто понимаешь, сегодня я видела какое-то волшебство. Его подарил мне дедушка и это было самое настоящее Новогоднее чудо.